

Михаил БУШНОВ:

НАШ ТЕАТР НЕ «РАЗДЕЛСЯ»...

С кумиром ростовчан — актером Государственного театра имени М. Горького, народным артистом СССР, лауреатом Государственной премии России Михаилом Ильичом Бушновым я знаком более четверти века. Недавно в Москве закончились Дни культуры Ростовской области. Сразу после спектакля на сцене знаменитого Театра имени К. Станиславского и В. Немировича-Данченко я встретился со своим земляком.

— Дорогой Михаил Ильич, давненько мы не говорили с глазу на глаз. Расскажите, пожалуйста, нашим читателям о себе и о вашем пути в искусстве. Откуда вы родом?..

— Интерес к театру возник у меня еще в юношеские годы. У нас в старинной казачьей станице, где я родился, жила чудом уцелевшая в горниле революции одна из актрис Императорского театра, которая вела кружок во дворце культуры. К сожалению, запомнил ее фамилию. Она и привила любовь к той грани, за которой открывается нечто неизведанное и прекрасное. Это случилось, когда я рос среди ковыля и полыни и был романтичным мальчиком, пробовавшим писать стихи. Увлечение не прошло, несмотря на то, что грянула война и я прошел фронтовыми дорогами до Болгарии. В минуты затишья участвовал в полковой самодеятельности...

— А дальше?

— Молод был. Неплохо пел и танцевал. И когда в 1947 году закончился срок службы, вернулся на Дон, чуя, что театр — мое призвание. Взяв уроки мастерства у Лидии Александровны Агнiewiczой, поехал в столицу. Подал заявление сразу в три вуза: в ГИТИС, Музыкально-театральное и Вахтанговское училище. Знаете, был принят во все три, сдав экзамены, но выбрал последнее. Это были трудные, но счастливые годы, когда ходил на занятия в шинели... После окончания училища возвратился в родной город Ростов-на-Дону...

— Актеры — народ непоседливый, часто меняют место работы, а вы, если мне не изменяет память, всю жизнь играли в одном театре?

— Нет. Начинать свою деятельность в театре Ленинского комсомола, а после его расформирования уже тридцать шесть лет работаю в коллективе «Горьковцев», где сыграл более 200 ролей. Работать в одном городе почти полвека необычайно сложно. Я — на виду, и нужно в каждой из ролей становиться новым! Я твердо убежден: актерское амплу зависит не столько от внешности, сколько от многомерности его души.

— Простите, что перебиваю. Я правильно мыслю: сценические роли, вероятно, влияют на

характер самого творца? Хотя бы временно. Правильно ли я ставлю вопрос?

— Знаете, роли помогают нам формировать и расширять возможности человека на уровне подсознания. Впрямую воспринимать ваш вопрос нельзя, но в нем есть правильная постановка. Текст — это канва. Глубина постижения зависит от глубины восприятия. На мой взгляд, имеет место самовнушение...

— Мы с вами большую часть жизни провели в какой-то степени в счастливое время, когда были востребованы и музыка, и слово, и живопись. Выступали на различных площадках и доносили свое творчество до людей. Тоскуете ли вы по тем дням?

— Конечно. Свобода творчества сейчас — как бы схватить пожирнее кусок. Это раскольническая позиция! И некоторые начали обустривать лишь свой закуток, свой дом... Раньше партийные власти все-таки собирали культурную элиту, где мы «питались соками». Этого не хватает сегодня. Ничего не выйдет без экономического и культурного общения. Замечу: экономика и культура должны тянуться друг к другу. Для меня практически и в советское время можно было выразить свое «Я».

— Михаил Ильич, вы знаете: писатели разделились на два-три союза, а как обстоят дела у вашего цеха?

— Единственный союз (говорю об этом с гордостью!) не стал делить имущество и власть. Может быть, потому что мы творим вместе!

— Вы и сейчас не обделены вниманием.

К 60-летию образования Ростовской области стали почетным гражданином города. Все-таки местное начальство вас «видит», не забывает, а вот как другие ваши коллеги себя чувствуют?

— Первое, что не удалось сделать театральному сообществу и стране: определить меру таланта творцов и достойно их содержать! Это произошло от усредненной культуры властей предрежущих. Да, еще не перевелись люди, которые в меру сил поддерживают нас, но, к сожалению, актеры получают зарплату ниже прожиточного уровня...

— Вы великолепно прочитали отрывок из романа «Поднятая целина». Я это заметил по реакции зала. На каком месте для вас творчество Михаила Шолохова? Вы когда-нибудь с ним встречались?

— Шолохов в моем сердце занимает одно из первых мест. Я — донской казак! И остро чувствую художественную ткань самобытных образов, созданных его гением. Я до сих пор в плену творчества Михаила Александровича. Я играл Прохора, ординарца Мелехова, в «Тихом Доне», Нагульнова в «Поднятой целине», Лопахина в «Они сражались за Родину»... Когда мы ставили спектакль «Поднятая целина», посчастливилось встретиться с Шолоховым. Он подарил мне книгу с трогательной надписью. Эту реликвию храню как зеницу ока...

— Вы родились в станице Кочетовской, где жил другой известный писатель: Виталий Закруткин — гостеприимный хозяин и незаурядный человек. Помните, он вас «отмечал» всегда и везде...

— Виталий Закруткин был доступнее. Если Шолохов — глыба, Эверест, по которому нужно было восходить в одиночку, то Закруткин — тоже вершина, но он как бы сам помогал взбираться к себе...

— Вы один из немногих актеров, кто добился высших творческих званий и почестей, живя в провинции. Были ли у вас приглашения в столицу?

— Прямых не было. Намеки и возможности были. Судьба актеров складывается по-разному. Многие одаренные уезжали, когда их «брали» на роль. Московская тусовка стирала их талант. И они себя не проявляли. Иногда, мне кажется, у людей, стремящихся попасть в столицу, есть и другие, кроме искусства, планы. Они «мелькают» и так же быстро гаснут!

— У вас есть дети?

— Два сына.

— Они пошли по вашим стопам?

— Нет. Старший — юрист, младший служит в армии. Моя жена — хорошая актриса Стародубцева Галина Георгиевна.

— И последний вопрос. Что бы вы хотели пожелать своим коллегам в широком понимании этого слова?

— Время «чернухи» прошло. Слава Богу, наш театр «не разделся». Но нет современной драматургии. В трудные времена она вскрывала новые пласты жизни. Мое пожелание творцам, чтобы не замирала душа, не останавливалась перед преградами, которые можно сегодня встретить на каждом шагу!..

Беседу вел
Аршак ТЕР-МАРКАРЬЯН